

Библиография

1. Попондопуло В.Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. – 2014. – № 2. – С. 81 – 100.
2. Широков А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. – 2008. – № 10. – С.71 – 76.
3. Марков К. Административно-правовая природа концессионных соглашений // Закон и право. – 2010. – №1. – С.47 - 50.
4. Дроздов И. К правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. – 2006. – №6. – С. 46 - 55.
5. Козлова Е.Б. Инвестиционный договор как нетипичная договорная конструкция // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 28 - 32.
6. Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. – 1989. – №11. – С. 61 – 66.
7. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1 В.Ф. / Яковлев – М.: Статут. – 2012. – 976 с.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – М.: Статут. – 2003. – 622 с.
9. Шапкина Е.А. О повышении эффективности государственно-частного партнерства в России // Юридический мир. – 2014. – № 4. – С. 15 - 17.
10. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. Т. 3 / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2004. – 837 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Сафонова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
safokatya@mail.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Эффективность финансового контроля является одним из важнейших факторов финансово-экономической устойчивости и социальной стабильности государства, его экономической безопасности и благополучия граждан. В РФ необходим контроль за расходованием государственных средств, своевременностью и аккуратностью пополнения бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов. Финансовый контроль обеспечивает защиту прав и законных интересов всех субъектов финансовых отношений, т.е. как личности, так и государства в целом. Механизм реализации финансового контроля гарантирует урегулирование отношений между личностью и государством в рамках контрольной деятельности и привлечение виновных к ответственности за совершенные правонарушения. При его проведении проверяются как соблюдение установленного правопорядка в процессе финансовой деятельности хозяйствующими субъектами и гражданами, так и экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их задачам государства и общества. Конечной целью финансового контроля должна явиться оптимальная жизнедеятельность гражданина - высшая ценность общества [1;14]. Соответственно финансовый контроль должен осуществляться в интересах всего общества.

Актуальность изучения финансового контроля в комплексе обусловлена тем, что в российской правовой науке финансовый контроль исследован недостаточно и как категория, и как правовой институт, и как системное явление, а также наличием определенных проблем в правовом регулировании финансового контроля на всех уровнях финансовой системы Российской Федерации. Кроме того, с каждым годом увеличивается задолженность по налогам, сборам, штрафам и пеням среди населения. В целом задолженность по налоговым платежам в консолидированный бюджет Российской Федерации по состоянию на

01.01.2015 составила более 802,7 млрд. руб. [2]. В сравнение с показателями предыдущего года она не уменьшилась, а даже возросла.

В настоящий момент правовые начала финансового контроля заложены, в первую очередь, в Конституции РФ, а также в кодексах и других актах законодательства. Однако до сих пор ни в одном из них не дано легального понятия финансового контроля. Это порождает дискуссию в научных кругах по поводу этого вопроса. Проанализировав мнения теоретиков и практиков в данной сфере, предлагается определить финансовый контроль как урегулированную нормами права деятельность компетентных органов по проверке соблюдения законности и целесообразности формирования, распределения и использования фондов денежных средств публичного характера в целях стабильного социально-экономического развития страны.

Помимо этого проблема кроется и в разграничении форм и методов финансового контроля. Обуславливает проблему тот факт, что НК РФ относит некоторые методы финансового контроля, определенные в БК РФ, к формам налогового контроля [3][4]. Как известно, налоговый контроль является разновидностью финансового контроля, т.е. в данном случае наблюдается очевидное противоречие двух кодифицированных актов друг другу. Поэтому представляется необходимым унифицировать формы и методы финансового контроля в нормативно-правовых актах. Отсутствие строгих, содержательно наполненных дефиниций мешает контрольному делу. Понятия, о которых идет речь, должны быть не только выверены юридически, но и содержательно экономически [5;57].

Заинтересованность специалистов в правовой науке в последнее время приобретает вопрос об обособлении нового вида контроля - государственного казначейского. По мнению специалистов, проблемы государственного казначейского контроля во многом обусловлены слабостью методологической и теоретической основ его реализации. На сегодняшний день ни в экономической, ни в юридической научной литературе, посвященной теоретическим проблемам казначейства, нет толкования категории «государственный казначейский контроль». Поэтому и на законодательном уровне данная дефиниция отсутствует. Это обусловлено тем, что в стране не создана соответствующая реалиям правовая и методологическая база государственного казначейского контроля, отсутствие которой негативно сказывается на использовании в теории и практике понятийного аппарата, что приводит к недопониманию и двусмысленности. Поэтому представляется необходимым усовершенствовать механизмы мобилизации, учета и использования бюджетных средств; разработать методологическое обеспечение упорядочения правовой основы деятельности органов Федерального казначейства в бюджетной сфере и методическое обеспечение стандартизации процедур контроля и методических документов контроля; определить методы оценки эффективности государственного казначейского контроля [5;60].

Проблемы финансового контроля проявляются не только в теории, но и в практической деятельности контрольных органов РФ. Нормативная база в этой области в полной мере не сформирована. Она представляет собой набор разноуровневых нормативно-правовых актов, не складывающихся в организованную систему. Нормы этих актов нередко не только не разъясняют и не облегчают взаимоотношения между контрольными органами различных ветвей власти и объектами контроля, а скорее дезорганизуют отношения между ними. Так же по этой причине контрольные органы действуют несогласованно и без должного взаимодействия друг с другом, отсутствует четкое разграничение их полномочий, что повышает риск распространения коррупции в органах исполнительной власти и объективно снижает качество самого контроля.

Президент РФ в своих посланиях неоднократно определял задачи в части кардинального изменения подходов к осуществлению государственного и муниципального финансового контроля, четкого разграничения полномочий и ответственности органов государственного и муниципального контроля, устранения параллелизма и дублирования в их работе [6].

Счетная палата РФ в отчетах о своей работе не однократно обращала внимание на проблему понижения качества управления государственными финансами. В частности указывается, что сложившаяся практика двукратного внесения изменений в федеральный бюджет текущего финансового года не способствует повышению качества управления государственными финансами, поскольку препятствует определению достаточно обоснованных и просчитанных показателей при формировании проекта федерального бюджета [7].

Анализируя отчет Счетной Палаты РФ за 2014 год, можно увидеть, что ею было проведено 470 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в ходе которых, выявлены нарушения и недостатки при поступлении и использовании средств бюджетной системы, распоряжении и управлении государственной собственностью на общую сумму 772,9 миллиардов рублей. Эта цифра растет год от года, что говорит о несовершенстве российского законодательства в финансовой сфере [8].

Говоря о контрольных мероприятиях в Тюменской области можно отметить, что Счетная палата региона в 2014 г. провела 106 контрольных и аналитических мероприятий, в результате которых направ-

лено 70 представлений и 39 информационных писем с предложениями о принятии мер по устранению нарушений на сумму 346,0 млн. руб. По состоянию на 01.01.2015 г. на контроле Счетной палаты до сих пор находятся нарушения 2014 г. на сумму 22,9 млн. руб. [9].

Элементом механизма общего финансового контроля также является проведение финансового контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок. В настоящее время эффективной реализации правовых норм, регулирующих данную сферу финансового контроля, препятствуют отдельные проблемы, требующие проработки. Поскольку в поле зрения органов финансового контроля теперь попала отчетность о выполнении государственных и муниципальных заданий появилась и необходимость анализа эффективности использования бюджетных средств с точки зрения достижения поставленных задач и целей в этой сфере. Поэтому необходимо принципиально изменить подход к проведению контроля закупок - перейти от детального регулирования процедур и контроля за ними к возложению на заказчика ответственности за недостижение результата контракта и неэффективное расходование бюджетных средств [10;58]. Также Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», который устанавливает общие принципы осуществления закупочной деятельности муниципальными заказчиками, допускает применение неконкурентных и непрозрачных способов закупок. Таким образом, положения данного закона не позволяют общественным объединениям контролировать прозрачность закупочной деятельности муниципальных заказчиков. Упрощенные процедуры закупочной деятельности, предусмотренные федеральным законом, негативно сказываются на эффективности использования бюджетных средств муниципальными заказчиками. Поэтому необходимо дополнить данный закон нормой, согласно которой, в случае, если конечными потребителями товаров, услуг,купаемыми муниципальными заказчиками, являются непосредственно граждане, то их мнение должно учитываться при проведении торгов [11].

Наблюдается также коррупционный элемент в рамках осуществления финансового контроля, как со стороны должностных лиц, так и со стороны различных организаций и физических лиц. К сожалению, сложившаяся система финансового контроля недостаточно хорошо обеспечивает рациональное и целевое использование бюджетных средств, что связано с достаточно высоким уровнем коррупции в стране [12; 101]. Поэтому необходимо увеличить штрафные санкции, налагаемые прежде всего на руководителей организаций и иных должностных лиц за нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств. Целесообразно также навсегда запретить лицам, ранее привлеченным к данной ответственности, занимать руководящие посты в органах и бюджетных учреждениях.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией на всех уровнях управления при любых видах проверок необходимо использовать возможности взаимодействия с правоохранительными и другими органами, осуществляющими контроль; проверять размещение и исполнение государственных и муниципальных заказов и использование государственной и муниципальной собственности. Для повышения качества проверок следует разработать совместный с правоохранительными органами стандарт антикоррупционной проверки [13;142].

Также необходимо подвергнуть изменениям компетенцию органов финансового контроля, чтобы избежать дублирования полномочий, усовершенствовать публичную отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок. Создание эффективной системы государственного финансового контроля позволит уменьшить негативные моменты, связанные с функционированием теневой экономики, нецелевым использованием бюджетных средств, уменьшением сбора налогов, вывозом капитала за границу и ростом экономических преступлений. Другие возникающие проблемы, несомненно, требуют поиска решений, и эти решения должны быть закреплены нормативно. Только в этом случае возможно усовершенствование системы финансового контроля в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ильин А.Ю. Правовая доктрина финансового контроля / А.Ю. Ильин, М.А. Моисеенко // Финансовое право. - 2014. - № 4. - С. 14 - 23.
2. Структура задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ [сайт]. - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ: по сост. на 8 марта 2015 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31.- Ст. 3823.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2014 // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.
5. Даниленко Н.И. Государственный казначейский контроль: теоретико-методологический аспект развития / Н.И. Даниленко //Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 33. - С. 55 – 62.
6. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 09.03.2007 «О бюджетной политике в 2008-2010 годах»; Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Со-

бранию Российской Федерации от 25.05.2009 «О бюджетной политике в 2010-2012 годах»; Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011-2013 годах»; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

7. Итоги работы Счетной палаты РФ в 2013 году и основные направления деятельности в 2014 году [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

8. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

9. Отчет о работе Счетной палаты Тюменской области за 2014 год [Электронный ресурс] // Счетная Палата Тюменской области [сайт]. - URL: <http://rfspto.ru> (дата обращения: 15.04.2015).

10. Саттарова Н.А. Некоторые вопросы финансового контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок /Н.А. Саттарова // Юридический мир. - 2014. - № 1. - С. 56 - 60.

11. Счетная палата выступает за ужесточение контроля за закупочной деятельностью муниципальных заказчиков [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2015).

12. Геймур О.Г. Коррупция как фактор, снижающий эффективность финансового контроля /О.Г. Геймур // Вестник Тюменского государственного университета. - 2010. - №2. - С. 98-104.

13. Бочкарева Е.А. Бюджетный контроль как способ обеспечения сбалансированности бюджетной системы и противодействия коррупции в Российской Федерации /Е.А. Бочкарева // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6. - С. 140 - 144.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

**С.А. Степанов,
магистрант ИГиП ТюмГУ
sergey-u29@mail.ru**

**Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

С 1 января 2015 года прекратилась деятельность Евразийского Экономического Сообщества (далее – ЕврАзЭС), в состав которого входили Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Соответствующее соглашение было подписано участниками ЕврАзЭС 10 октября 2014 в городе Минске [1]. Согласно данному соглашению судьи Суда ЕврАзЭС освобождаются от должности в связи с прекращением деятельности Суда ЕврАзЭС решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств. Правопреемником Суда ЕврАзЭС с 1 января 2015 года стал Суд Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС), который, согласно статье 19 договора о ЕАЭС [2], является постоянно действующим судебным органом Союза.

Необходимость дальнейшего обеспечения правосудия (теперь уже на уровне ЕАЭС), несомненно, свидетельствует о доверии и значительной роли, которую Суд ЕврАзЭС сыграл для Сообщества в течение трех лет своего существования (январь 2012 года – январь 2015 года).

Нужно отметить, что, несмотря на продолжительное существование ЕврАзЭС, Суд Сообщества начал свое фактическое функционирование лишь с 1 января 2012 года. Связано это с тем, что только 9 декабря 2010 года государства - члены Таможенного союза (далее – ТС) заключили договор «Об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним» [3].

Прошло совсем немного времени, и стало понятно, что, несмотря на относительно небольшое количество дел, рассмотренных Судом (это количество составляет чуть больше 20 дел), эти решения вызывают самую разную реакцию среди, как государств-членов, так и исследователей в области международного правосудия [4; 80-88]. Связано это, прежде всего, с определенными сложностями, с которыми на практике